

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ, ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ НОМИНАЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Маржан Адил кизи КАМБАРОВА

Магистрант

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

НОМИНАЦЕНТРИК МАҚОЛЛАРИНИНГ УНИВЕРСАЛ, МИЛЛИЙ ВА ТАРКИБИЙ ЖИХАТЛАРИ (ИНГЛИЗ, ҚОЗОҚ, РУС ТИЛИ МИСОЛЛАРИДА)

Маржан Адил қизи КАМБАРОВА

Магистратура талабаси

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

NATIONAL-SPECIFIC, UNIVERSAL AND STRUCTURAL ASPECTS IN NOMINACENTRIC PROVERBS OF THE ENGLISH, RUSSIAN, KAZAKH LANGUAGES

Marjan Adil kizi KAMBAROVA

Master's degree student

Uzbekistan State World Languages University,

Tashkent, Uzbekistan marzhan-kambarova@mail.ru

UDC (УЎК, УДК):

81.362:811.111:811.161.1:811.512.122

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Камбарова М.А. Национально-специфические, общечеловеческие и структурные аспекты номинацентрических пословиц английского, русского и казахского языков // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 3 (32). — С. 72–86.

<https://doi.org/10.36078/1595491761>

Received: May 12, 2020

Accepted: July 17, 2020

Published: July 20, 2020

Copyright © 2020 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Статья посвящена лингвоконтрастивному анализу номинацентрических пословиц английского, русского и казахского языков как паремиологических единиц, выражающих национально-специфические и универсальные (общечеловеческие) аспекты языка, культуры, истории, быта, образа мышления. Пословицы английского, русского и казахского языков имеют сходства и различия в семантическом и структурном планах, которые выражены разными языковыми единицами трёх групп языков — германского, славянского, тюркского. В анализируемых трёх разноразличных языках они и специфичны, и общечеловечески, поэтому они и разные, и схожие. Пословица как разновидность паремиологического клише является образной, эстетически воздействующей на слушателя, читателя, выражает законченную мысль, характеризуется смысловой и структурной завершенностью. Сопоставительный анализ и описание номинацентрических пословиц английского, русского и казахского языков способствует более глубинному выявлению их специфических и общечеловеческих свойств, которые при монолингвальном исследовании не всегда выпукло выделяются, так как находятся за пределами лингвоконтрастивного научного видения. Анализ и описание осуществлены с использованием методов монолингвального и сопоставительного исследования с привлечением компонентного и семантико-стилистического методов. Актуальность исследования пословиц в сопоставительном плане имеет теоретическое и практическое значение как для теории языка, контрастивной лингвистики, так и

для лингводидактики и методики обучения родному и неродному языку.

Ключевые слова: пословица; номинацентрические пословицы; паремия; национально-специфическое; общечеловеческое; сопоставление; английский; русский; казахский.

Аннотация. Мақола инглиз, рус ва қозоқ тилларидаги номинацентрик мақолларни тил, маданият, тарих, ҳаёт ва тафаккур тарзининг миллий, ўзига хос ва универсал (умуминсоний) жиҳатларини ифодаловчи паремиологик бирликлар сифатидаги лингвоконтрастив таҳлиliga бағишланган. Инглиз, рус ва қозоқ тилларининг мақоллари семантик ва таркибий жиҳатдан ўзаро ўхшашлик ва фарқларга эга бўлиб, улар уч тил гуруҳидаги турли тил бирликлари – немис, славян ва туркий тилларга мансубдир. Таҳлил қилинаётган турли тизимдаги 3 тил ўзига хос ва универсал (умуминсоний) бўлиб, шу жиҳатдан бу тиллар ҳам ўхшаш, ҳам фарқлидир. Мақол паремиологик клишенинг бир тури сифатида образли характерга эга бўлиб, тингловчига, ўқувчига эстетик таъсир кўрсатади, тугал маънони ифодалайди, семантик ва таркибий тўлиқлиги билан ажралиб туради. Инглиз, рус ва қозоқ тилларидаги номинацентрик мақолларни қиёсий таҳлил қилиш ва тавсифлаш аксарият ҳолларда монолингвал тадқиқотда кўзга ташланмайдиган, лингвоконтрастив илмий қарашлар чегарасидан ташқарида бўлган ўзига хос ва универсал хусусиятларини чуқурроқ аниқлашга ёрдам беради. Таҳлил ва тавсиф монолингвал ҳамда қиёсий тадқиқот усуллари ёрдамида компонентли, семантик-стилистик ва лингвостатистик усуллардан фойдаланган ҳолда амалга оширилади. Мақолларни қиёсий жиҳатдан ўрганишнинг долзарблиги тил назарияси, контрастив тилшунослик учун ҳам, лингводидактика ва она тили ўқитиш методикаси учун ҳам назарий ва амалий аҳамиятга эга.

Калит сўзлар: мақол; номинацентрик мақоллар; паремия; миллий; универсал; чоғиштира; инглиз; рус; қозоқ.

Abstract. The article is devoted to linguocontrastive analysis of nominacentric proverbs of the English, Russian and Kazakh languages as paremiological units. These units express national-specific and universal (common to all mankind) aspects of language, culture, history, way of life, way of thinking. Proverbs of the English, Russian and Kazakh languages have semantic and structural similarities and differences. They are expressed by different language units of three groups of languages – German, Slavic, Turkic. Proverbs are both specific and universal in the analyzed three heterogeneous system languages. Therefore, they are different and similar.

A proverb is figurative and a kind of paremiological cliché. It aesthetically affects the listener, reader and expresses a complete thought. A proverb is characterized by semantic and structural completeness. A comparative analysis and description of nominacentric proverbs of the English, Russian and Kazakh languages contributes to a deeper revealing of their specific and universal human properties. Such features are not always clearly distinguished in a monolingual study, since they are beyond the limits of linguistic-contrasting scientific vision. The analysis and description were carried out using the methods of monolingual and comparative research involving component, semantic-stylistic and statistical methods. The relevance of the study of proverbs in comparative terms is of theoretical and practical importance both for the theory of language, contrastive linguistics, and for linguodidactics and methods of teaching native and non-native languages.

Keywords: proverb; nominacentric proverbs; paremia; national-specific; universal; comparison; English; Russian; Kazakh.

Введение

Сопоставительный анализ номинацентрических пословиц английского, русского и казахского языков проводится с целью определения в них общечеловеческих (универсальных) и национально-специфических и структурных аспектов. Исследование пословицы как паремиологической единицы актуально как в теории языка, сопоставительной лингвистике (9, 20–25), так и в методике обучения родному и неродному языкам (13, 140). Пословицы во всех языках выражают исторический опыт народа, являются общенародной ценностью, отражают культуру, быт, традиции народа (4, 176). Пословицы разносистемных языков имеют общечеловеческое и специфическое. Специфическое в большой степени обретает национально-культурные особенности (например, реалии), образ мышления, внутренний и внешний мир народа, т.е. в целом отражает менталитет этноса. Универсальное заключается в том, что пословицы во всех языках выражают и общечеловеческие ценности, которые присущи всем народам независимо от их языковых, речевых, культурно-исторических различий. В пословицах английского, русского, казахского языков универсальное и национально-специфическое выпукло представлены, сопоставительный анализ их в этом аспекте позволяет раскрыть особенности, которые при монолингвальном анализе оказываются не всегда видимыми.

Раздел, изучающий пословицы и поговорки (т.е. паремии), называется паремиологией (20, 232). В науке существуют разные определения паремиологии. Одни ученые считают паремиологию самостоятельным направлением в лингвистике, другие — включают ее в состав фразеологии, третьи рассматривают ее как промежуточное направление между языкознанием, фольклористикой, литературоведением.

Мы в настоящей работе разделяем научную точку зрения о том, что паремиология — это самостоятельное научное направление, изучающее краткие языкоречевые синтаксические единицы, микротексты, выражающие суждение, назидание, умозаключение, которые содержат в себе исторический опыт народа, языка, истории и культуры и носят воспитательный, поучительный характер, имеющие одинаковое отношение к каждому человеку, в соответствующей речевой ситуации. В составе паремиологии её материально-языковой единицей являются разновидности паремии (пословицы, поговорки, рубяты, максимы, крылатые выражения и т.д.).

Несмотря на краткое содержание, паремии представляют мудрость и историю народа, передающиеся вербально от поколения к поколению. Понятие и термин паремия так же, как и паремиология, имеют разные определения, которые в целом одинаковые, но имеют и свои нюансные отличия. Например, Е. В. Иванова пишет, что большинство исследователей под паремией понимают «афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки, которые наряду с

афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, которые условно объединяются с фразеологией, поскольку паремии и афоризмы, в отличие от фразеологизмов, не выполняют номинативной функции» (15, 280; 19, 170–172).

В составе пословиц есть большой пласт номинацентрических пословиц, в которых основное содержание передается именами. Например:

в английском языке: *So many countries, so many customs* (Склько стран, столько обычаев.).

в русском языке: *Доброму добро, а худому пополам ребро.*

в казахском языке: *Өнер — бұлақ, білім — шырақ* (Искусство — родник, знание — свет).

Номинацентрические пословицы, как и пословицы всех других групп, выражают два содержательных аспекта — универсальный (общечеловеческий) и национально-культурный.

Структура номинацентрических пословиц в сопоставительных языках имеет сходства и различия, что выражается, прежде всего, в степени участия в них именных частей речи.

Статистические характеристики номинацентрических пословиц в работе рассматриваются на материале пословиц английского языка, что в будущем может послужить моделью и для проведения аналогичного количественного исследования на материале пословиц русского, казахского и других языков.

Основная часть. Общечеловеческое (универсальное) и национально-специфическое в пословицах английского, русского, казахского языков

Сходства заключаются в одинаковых суждениях, в одинаковой языковой ситуации для использования пословицы, в схожести или одинаковости назидательного характера паремии, т.е. одинаковости общечеловеческого понимания понятия, суждения, жизненной ситуации.

Различия заключаются, прежде всего, в языковом (словесном) оформлении пословицы, если даже пословицы разных народов выражают одно и то же значение, в национально-культурной наполняемости значения пословицы есть специфика, которая наслаивается на ее универсальное (общечеловеческое) содержание.

Разберем следующие примеры. На английском языке: *With a language you can go to Rome* (*Язык до Рима доводит*).

Общечеловеческий аспект в данной пословице английского языка заключается в том, что со знанием языка человек может достичь многого в жизни: поехать в то место, о котором он мог только мечтать. Национально-специфическое в данной пословице — это название города Рим. Рим, являясь одним из древних городов, имеет богатую историю. Поэтому увидеть его было мечтой европейцев. И в Рим в старину человек мог прийти (доехать) через посредство языка, общаясь в пути с другими людьми.

В русском языке: *Язык до Киева доводит.*

За счет языкового общения ты можешь достичь многое, прийти до места, которое ты не видел, но слышал. Это общечеловеческий аспект. Национально-специфический аспект

заключается в том, что в древности Киев был центром всей Руси (Киевская Русь), поэтому дойти до Киева, увидеть его было мечтой русского человека. В то время дойти до места, до которого ты не знаешь дороги, можно было спрашивая в пути встретившихся людей, т.е. через языковое общение.

На казахском языке: *Өнер алды — алтын тіл*.

а) дословно: вершина искусства — это золотой язык; б) смысловой: лучшим искусством является владение золотым словом, т.е. красноречие, убедительность и красота речи. Общечеловеческое в этой пословице — язык, его значимость для человека; язык как средство общения является главным достоянием людей всех народов. Национально-специфическое — это то, что высокие умения и навыки использования слова как главной единицы языка является основой языка, поэзии; язык — это золото, и его красивое использование — вершина искусства.

В казахской истории и в настоящее время существует «языковое» состязание поэтов-импровизаторов, когда нужно ответить мгновенно в стихотворной форме на стихотворный (поэтический) вызов, вопрос и т.д. другого поэта-импровизатора, который является в поэтическом диспуте твоим поэтом-противником, т.е. айтыс (поэтическое состязание).

В казахском языке есть пословица аналогичная русской пословице *Язык до Киева доводит — Сурай-сурай Меккеге жетесін — Спрашивая, дойдешь до Мекки*. Мекка есть центр мусульманской религии. Человек, который там не был и не знает дорогу, чтобы дойти и поклониться священному месту, доходит до него, спрашивая в пути других людей. В данной пословице общечеловеческий аспект — язык, а национально-специфический — религиозный (мусульманский) выражен словесно — Мекка, тогда как русской аналогичной пословице (язык до Киева доводит) религиозный аспект словесно не выражен.

Принимая во внимание культуру народа, следует говорить о влиянии менталитета на создание пословиц. По мнению В. Н. Телии, ментальность развивается с помощью культуры (21, 238–269). Мировосприятие народа активно воздействует на дальнейшее формирование его культуры, что находит свое выражение и в пословицах как хранилищах языка, истории, культуры, бытовых условий жизни. Основным национально-специфическим аспектом, отличающим номинацентрические пословицы английского, русского, казахского народов, являются реалии, т.е. лексемы, обозначающие предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках.

Реалии в английских номинацентрических пословицах (1):

✓ *A chain is only as strong as its weakest link* (*Цепь настолько же сильна, насколько её самое слабое звено*)

Пояснение: фраза «самое слабое звено» была впервые использована в телевизионной викторине в Великобритании, поэтому может считаться реалией английского языка. Более того, данная фраза была также впервые использована в английской пословице со значением: успех всей группы зависит от успеха

каждого отдельного члена группы. Если один человек терпит неудачу, то и вся группа может потерпеть неуспех.

✓ *A house is not a home* (Дом не дом).

Пояснение: имея сложность в переводе эта пословица показывает, как для английского народа важен их «дом», то есть «home», так как это понятие для них не просто «здание из кирпича» (house), а место, где живёт твоя семья, родные тебе люди, где ты бережешь себя: мой дом — моя крепость.

✓ *A miss is as good as a mile* (Промач — это всё равно, что миля; Промач есть промах).

Пояснение: в данной пословице реалией является слово и понятие «mile», которое отсутствует в двух других сопоставляемых языках и может дословно переводиться как километр, миля, но, не будет передавать прямого значения этого слова (mile). В этой пословице слово (mile) имеет переносное значение (т.е. в данном случае обозначает промах). А истолковать данную пословицу можно следующим образом: даже небольшая неудача, проигрыш не считается победой, а всё же поражением.

✓ *A swarm in May is worth a load of hay; a swarm in June is worth a silver spoon; but a swarm in July is not worth a fly* (Рой в мае стоит охапки сена; Рой в июне стоит серебряной ложки; но рой в июле не стоит и мухи).

Пояснение: пословица пчеловодов середины XVII века; это означает, что чем позже в году наступает весна, тем меньше времени у пчел будет собирать пыльцу с цветущих цветов, т.е. всему свое время, и многое в этом плане зависит от природы, ее щедрости, постоянства или непостоянства, неустойчивости погодных условий в разные годы, т.е. год на год не приходится: один год на другой год может быть непохожим.

✓ *All work and no play makes Jack a dull boy* (Работа без передышки оупляет Джека).

Пояснение: в английских произведениях, пословицах, поговорках (в особенности в сказках и детских стихах, например, таких как «Джек и бобовый стебель», «Маленький Джек Хорнер» и «Джек Шпрот») часто употребляется имя Джек, которое стало общеизвестным для англичан словом, имеющим значение «человек».

В русских номинацентрических пословицах встречаются такие слова и понятия, которые не встречаются в пословицах английского и казахского народов (6, 399; 14, 544):

✓ *Голод не тётка, брюхо не лукошко.*

В этой пословице говорится, что голод есть голод, ничто и никто тебе не поможет, даже родная тетя. Надо работать, чтобы быть сытым. Брюхо (живот) не ручная корзина (не лукошко) из лубка или прутьев, которому все равно, полное оно или пустое. В животе всегда должна быть еда, чтобы не быть голодным, поэтому надо трудиться. Русская реалия, которой нет, например, в казахском или английском — это лукошко.

✓ *Без ума голова — лукошко.*

В этой пословице национальная русская реалия — это опять же слово лукошко. У глупого человека голова пустая, как лукошко. Надо думать, набираться ума, чтобы жить хорошо, чтобы люди не смеялись над тобой, над твоей пустой головой.

✓ *Чужая душа — дремучий бор.*

В этой пословице русское слово бор отражает особенность русской природы. В бору много деревьев, темно, это лес, в котором трудно найти свет, проход, поэтому душа человека, которого мы не знаем, также для нас темная, непонятная, незнакомая, как дремучий бор.

✓ *Хороший ленок — денег закромок.*

В этой пословице два слова, которые отражают русские реалии, историю русской культуры, мира мышления. Чем больше по объему рыба ленок, тем больше денег у того, кто эту рыбу ловит и продает, которые он якобы хранит в маленьком закромке, т.е. в специально отгороженном месте в амбаре, куда обычно ссыпают зерно, муку и т.п. (ленок — рыба из породы лососиных).

В казахском или английском историческом образе жизни понятия и предметы ленок и закромок не имеют прямых соответствий с представленными выше русскими реалиями. Они отражают исторический аспект в культуре и быте русского народа.

В номинацентрических пословицах казахского языка также присутствуют слова и выражения, которые отражают казахские реалии (17, 317), образы и, как правило, не имеют соответствий в русском и английском языках. Например: *қылыш дала* (сабельная степь). Почему сабельная степь? Потому что она ровная, светлая, жаркая, а на заре и перед заходом солнца она блестит от лучей солнца, как сабля. Если быть неосторожным, то степь может уничтожить тебя, как убивает человека сабельная сталь.

Құлан шаш — девичья коса, похожая по форме и по длине, толщине и красоте прямых линий на хвост дикой лошади — құлан, у которой длинный, плотный красивый хвост, который стройнит дикую лошадь (құлан) и способствует созданию красивого, стремительного образа, что по аналогии передается и девушке, женщине, у которой длинная плотная коса, придающая стройность её стану.

✓ *Көше — қаланың көркі, көкорай — даланың көркі* (Если улица — красавица города, то трава — красавица степи).

Слово *көкорай* означает зеленую траву, покрывающую степь, делаю ее красивой, плодоносной. Поэтому *көкорай* (травяной покров степи) — это красота степи, но и ее главный показатель — щедрость как кормилицы живого мира.

✓ *Адалдық ана сүтінен де абзал* (Честность дороже материнского молока).

У всех народов мира мать — самое дорогое. В этой казахской пословице говорится, что честность дороже материнского молока. Честность в условиях кочевого образа жизни казахского народа была одним из главных условий процветания, доверия друг к другу. Ведь, если в степи или в горах зимой человек не выполнил обещание (например, привезти дрова), то эти люди могут замерзнуть, заболеть и т.д. Поэтому честность в подобных жизненных ситуациях ценится превыше всего. Понятие, выраженное словосочетанием *адалдық ана сүтінен абзал*, специфично для казахской речи, казахского мышления.

✓ *Бақа көлінде патша, балық суында патша, жігіт елінде патша* (Лягушка — в луже царица, рыба — в воде царица, джигит — на родине царь).

У каждого живого существа есть место его постоянного обитания, которое является для него территорией, в которой чувствует себя как дома и может осуществлять там и властные действия.

Прямой перевод многих казахских пословиц невозможен, так как в них присутствуют такие слова и понятия, которые не существуют в английском и русском языках, и поэтому при их переводе необходимо учитывать историю, менталитет, культуру, быт народа и его языкоречевые особенности.

Номинацентрические пословицы могут иметь сходства и различия в семантическом плане: они могут быть идентичны или сходны в смысловой структуре, также как и могут иметь различия, выраженные словами или понятиями, присущими тому или иному языку.

Например, в русском, казахском и английском языках есть пословицы полностью или почти полностью совпадающие по значению. Например:

✓ *Дома — пан, а в людях — болван* (Дома — царствующий, а на улице — дурак).

✓ *Үйде — патша, көшеде — момақан* (Дома — царь, на улице — тихоня: скромный, безвольный, застенчивый, послушный и т.д.)

✓ *Every dog is a lion at home; A man's home is his castle* (Любая собака в своем дворе лев; Каждый в своем доме хозяин).

Семантико-стилистическая (3, 296) разница в этих пословицах, характеризующихся общим значением «человек» (мужчина), заключается в том, что, если в русской пословице говорится, что на улице (т.е. вне дома) некоторые мужчины как болваны (дураки, ничего не умеющие делать), то в аналогичной казахской пословице говорится, что некоторые мужчины вне дома уже не властные, а, наоборот, послушные, подчиняющиеся власти других. В обеих пословицах речь идёт о непостоянстве внутреннего мира человека, его подвластности жизненной ситуации, которая оскорбительна, унижительна для него.

Общечеловеческое в этих пословицах значение человека (прежде всего мужчины), национально-специфическое — дурачество в русской пословице и — безвольность, чрезмерная скромность в казахской пословице.

В английской пословице *Every dog is a lion at home*, слово *dog*, то есть слово *собака*, имеет также переносное значение и может обозначать *человек*. Данную пословицу можно толковать следующим образом: тот, кто находится на своей территории, начинает чувствовать себя хозяином, владельцем, словно лев в лесу, чувствуя свою власть. Такое же значение имеет пословица *A man's home is his castle* (*Каждый в своем доме хозяин*), то есть человек чувствует себя увереннее в своем доме, где он и является хозяином. Таким образом, семантико-стилистической особенностью пословиц русского, казахского и английского языков является то, что в них четко показано, что человек может

быть дома властным, а на людях совсем другим. В английской пословице дана одна сторона — дома властен, хозяин.

План выражения номинацентрических пословиц английского, русского, казахского языков и анализ словарей пословиц. Главные члены предложения (и подлежащее, и сказуемое) в номинацентрических пословицах должны быть выражены существительными (в именительном падеже), местоимениями или инфинитивом. Существуют следующие структурные схемы номинацентрических пословиц английского, русского, казахского языков:

1. Существительное + Существительное (N+N);
2. Инфинитив + Инфинитив ($V_{inf}+V_{inf}$);
3. Существительное + Инфинитив ($N+V_{inf}$);
4. Инфинитив + Существительное ($V_{inf}+N$).

Английские номинацентрические пословицы с разными смысловыми центрами (18, 253):

✓ *Everyone is his own doctor* (Каждый сам себе врач). Эта пословица имеет структуру N+N и употребляется в значении того, что каждый должен сам решать свои проблемы, заботиться о себе и понимать себя, так как остальные не в силах этого делать.

✓ *To know everything is to know nothing* (Знать всё — значит знать ничего). Структура этой пословицы: $V_{inf}+V_{inf}$. Истолковать её можно следующим образом: в этом мире невозможно знать всё, овладеть всеми знаниями. Чем больше мы узнаем, тем больше понимаем, что ничего не знаем.

✓ *The business of life is to go forward* (Дело жизни — идти вперед). Структура этой пословицы: $N+V_{inf}$, и употребляется она в значении того, что никогда не надо останавливаться или сдаваться, если на пути встречаются трудности. Нужно научиться бороться, не сдаваясь, чтобы достичь поставленных целей.

✓ *Teach old dog new tricks* (Научить старую собаку новым трюкам). Структура этой пословицы: $V_{inf}+N$. Значение: невозможно изменить чьи-либо привычки, образ жизни, особенно если он уже стар и сам этого не желает.

Русские номинацентрические пословицы с разными смысловыми центрами (16, 96):

✓ *Правды некуда девать*. Структурная схема этой пословицы: $N+V_{inf}$. А истолковать её можно следующим образом: как бы ни старались скрыть правду, в один день она прояснится, ее невозможно скрывать вечно.

✓ *Жениться — не чихнуть: можно наперед сказать*. Структурная схема этой пословицы: $V_{inf}+V_{inf}$. Семантика пословицы такова, что жениться не такое уж легкое и простое дело, как нам кажется. Жениться — это значит брать на себя ответственность за другого человека и стараться создать крепкую семью.

✓ *Где горе, тут и слёзы*. Структурная схема этой пословицы: N+N. Значение пословицы такое, что, если у человека горе, если ему тяжело на душе, то необходимо хорошо и долго поплакать, тогда человек почувствует себя легче.

✓ *Надеть (на кого-либо) золотые очки*. Структурная схема этой пословицы $V_{inf}+N$. Истолковать эту пословицу можно следующим образом: некоторые люди начинают выслуживаться,

подличать перед другими, чтобы достичь своих намеченных целей.

Казахские номинацентрические пословицы с разными смысловыми центрами (2,288):

✓ *Жолдасы көптің, олжасы көп (Удачлив тот, у кого много друзей)*. Структурная схема этой пословицы: N+N. У человека будут успехи, материальные ценности, если у него много друзей.

✓ *Тентектің есі-дерті — бұзу, текенің есі-дерті — сүзу (Козел ищет, кого бы боднуть, озорник — что бы опрокинуть)*. Структурная схема этой пословицы N + V_{inf}. Семантика пословицы такова: дурак всегда ищет, где бы что-нибудь сломать или разбить, как козел ищет кого-нибудь, чтобы боднуть.

✓ *Сөзде тұру — ерлік, сөзді жұту — қорлық (Верность слову — мужество, измена слову — подло)*. Структурная схема этой пословицы V_{inf}+N. Эту пословицу можно истолковать следующим образом: необходимо уметь сдерживать слово, т.е., если дал обещание, то нужно обязательно его выполнить.

• В английском языке очень часто встречаются номинацентрические пословицы с конструкцией: V_{inf}+V_{inf}. Например:

✓ *Easy come, easy go (Легко приходит, легко идти)*
 ✓ *Eat to live, not live to eat (Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть)*

✓ *It is better to wear out than to rust out (Лучше изнашиваться, чем заржаветь)*

✓ *To know everything is to know nothing (Знать всё — значит знать ничего)*

• Большинство русских пословиц имеют структуру N+N: Например:

- ✓ *Богатство — грязь, ум — золото;*
- ✓ *Азбука — наука, а ребятам — мука;*
- ✓ *Безделье — мать пороков;*
- ✓ *Быль — трава, небыль — вода;*

• Большинство казахских номинацентрических пословиц также имеет конструкцию N+N. Например:

✓ *Білім — қуат (Знание — сила);*
 ✓ *Жастық — әлсіздік емес (Молодость — не слабость);*
 ✓ *Жақсы ат — жан серігі (Хороший конь — друг души);*
 ✓ *Шешеннің тілі — шебердің бізі (Речь красноречивца, что шило мастера).*

✓ *Жақсы сөз — жарым ырыс (Хорошие слова — это наполовину ритуал).*

Таким образом, пословица — общезыковое явление, характеризующееся как языковыми, так и речевыми свойствами. Сопоставительное исследование номинацентрических пословиц способствует определению общих черт и различий не только в семантике, но и в структуре пословиц исследуемых языков.

Номинацентрические пословицы — это пословицы, в которых один или несколько (1–5) смысловых центров, выраженных языковыми единицами именного характера.

Номинацентрические пословицы, так же как и все другие пословицы, характеризуются законченностью мысли,

образностью, иносказанием, собирательностью, абстрагированностью и применимостью в различных речевых ситуациях.

Пословицы в целом и номинацентрические пословицы в частности в сопоставляемых языках являются результатом народного творчества и творчества отдельных личностей.

Заключение. Паремии интересны не только как языковые единицы, но и как средство познания национального характера народа, проникновения в систему его ценностей, как хранилище разнообразной культурологической информации. Именно паремии заключают в себе совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, дают возможность обнаружить наиболее значимые ценности, сложившиеся в этническом сознании, отражающие философию и психологию народа.

Сопоставительное же изучение даёт возможность выявить особенности общечеловеческого (универсального) и национально-специфического аспектов в пословицах разных народов, своеобразие языкового, исторического и культурного богатства. Сопоставительное изучение — основа выявления и описания лингвоконтрастных, историко-культурных, монолингвистических би- и полилингвистических качественных и количественных свойств (8, 223), характерных для носителей каждого языка в отдельности и в целом языка как средства человеческого общения.

Сопоставительные исследования охватывают все аспекты языка и речи, так как принципы сопоставительной лингвистики одинаково приемлемы как для анализа и описания уровневых особенностей языковой иерархии, так и сверхуровневых, т.е. просодических и стилистических свойств (5, 267; 22; 7, 240).

Сопоставительный анализ осуществлен по следующим параметрам:

1) по выявлению общечеловеческих (универсальных) и национально-специфических аспектов пословиц трех языков — английского, русского, казахского;

2) по схожести и несхожести тематической классификации пословиц сопоставляемых языков.

Сопоставительный анализ номинацентрических пословиц английского, русского и казахского языков выявил, что они в полной мере выражают как универсальные (общечеловеческие), так и специфические (национально-культурные) аспекты истории, языка, быта, образа мышления, психологии. Характеризуясь общими признаками (например, труд, родина и т.д.), они по-разному выражают национальные особенности, специфику национального мышления и словесного изображения в лексико-семантическом плане (например, в тюркских). В каждом конкретном языке национально-культурная специфика имеет признаки общего и частного характера. Они символизируют и становятся символами (12, 218), что свидетельствует о самобытности языка и его носителя — народа. В каждой пословице выдвигается обобщенное семантико-стилистическое значение (11; 10, 41–50), которое является смысловым стержнем паремии, и поэтому является для всех

говорящих на этом языке понятным, поучительным высказыванием, образцом образности, красочности языка, речи.

Различия и сходства номинацентрических пословиц английского, русского, казахского языков, выявленные в ходе осуществленного исследования, имеют большое теоретическое и практическое значение.

Материалы и выводы сопоставительного научного анализа могут быть использованы в процессе ведения собственно-научных изысканий, а также в процессе введения занятий по дисциплинам сопоставительная лингвистика, английский язык, русский язык, казахский язык; при составлении двуязычных пословичных словарей и написании учебников и учебных пособий.

Использованная литература

1. 50 самых важных английских пословиц. Режим доступа: <http://listenglish.ru/articles-/50proverbs.html> (дата обращения: 20.12.2019)
2. Аккозин М. Казахские пословицы и поговорки. Алматы: Казахстан 1990, 288 с. (2225 пословиц)
3. Бакиров П. У. Семантика и структура номинацентрических пословиц: (на материале русского, узбекского и казахского языков): [монография / П. У. Бакиров; М-во высш. и сред. специального образования Респ. Узбекистан, Термезский гос. ун-т. — Ташкент: Фан, 2006. — 296 с.
4. Бакиров П. У. Пословицы — энциклопедия народной жизни. — Ташкент, Akademnashr, 2018 — 176 с.
5. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. Москва: Высшая школа, 1983. — 267 с.
6. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник в 2х т. М.: Худож. лит., 1984. Т.1. — 14 с.;
7. 1984.Т.П. — 399 с.
8. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. — Т.: Фан. 1991. — 240 с.
9. Джусупов М. Кудакеева А. З, Мажитаева Ш. Фразеология русского языка: лингвистические и методические проблемы. Монография. — Ташкент, изд-во «Фан», 2008 — 223 с.
10. Джусупов М. Сапарова Н. Б. Пословица как вид паремиологических клише//Вестник Каз. гос. университета им. Аль-Фараби. Филологическая серия, №7/41/, — Алматы, 2000 — с.20–25.
11. Джусупов Н. М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2016. — № 2. — С. 41–50.
12. Джусупов Н. М. Теория выдвижения: когнитивно-стилистические характеристики практические аспекты реализации. — Иностранные языки в Узбекистане. Электронный журнал. № 1, 2014. <http://journal.fledu.uz/ru/content>

13. Джусупов Н. М. Тюркский символ в художественном тексте (лингвоконтастивный аспект). — Астана: издательство Сары-Арка, 2011 — 218 с.
14. Джусупов М., Алибекова К. Е., Мажитаева Ш. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты). — Ташкент: MERIYUS, 2013 — 140 с.
15. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. — 544 с. 7-е изд., стереотип.
16. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006 — 280 с.
17. Ключина И. В. Пословицы, поговорки и крылатые выражения. Начальная школа. — 2-е изд., перераб. — М.: ВАКО, 2016, 96с. (3000 пословиц)
18. Кожаметова К. Ж. Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика. — Алматы: Ғылым, 1998 — 317с.
19. Кусковская С. Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. — Мн.: Выш. шк., 1987. — 253 с. (1015 пословиц)
20. Моисеева М. Ю. Прагматические функции пословиц и поговорок // И. Ю. Моисеева, Е. В. Чудина // Вестник ОГУ. 2004 № 11. с. 170–172
21. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремииологии — М.: ИВЛ, 1988 — 232 с.
22. Телия В. Н. Русская фразеология в зеркале национального менталитета (от мировидения к миропониманию) / Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — С. 238–269.
23. Юсупов У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Ташкент: Фан, 1980

References

1. 50 most important English proverbs. Available at: <http://listenglish.ru/articles/50-proverbs.html> (20.12.2019)
2. Akkozina M. *Kazaxskie poslovisi i pogovorki* (Kazakh proverbs and sayings). Almati: Kazaxstan 1990, 288 p. (2225 poslovisi)
3. Bakirov P. U. *Semantika i struktura nominatsentricheskikh poslovits (na materiale russkogo, uzbekskogo i kazakhskogo yazikov)*, (The semantics and structure of nominocentric proverbs: (based on the material of the Russian, Uzbek and Kazakh languages), P. U. Bakirov; M-vo vyssh. i sred. special'nogo obrazovaniya Resp. Uzbekistan, Termezskij gos. un-t, Tashkent: Fan, 2006, 296 p.
4. Bakirov P. U. *Poslovitsy – entsiklopediya narodnoi zhizni*, (Proverbs – an encyclopedia of folk life.), Tashkent, Akademyashr, 2018, 176 p.
5. Buranov Dj. *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i tyurkskix yazikov*, (Comparative typology of the English and Turkic languages) Moskva: Visshaya shkola, 1983, 267 p.

6. Dal V. I. *Poslovitsy russkogo naroda*, (Proverbs of the Russian people), Moscow: Khudozh. lit., 1984. T.1., 14 p.; 1984.T. II., 399 p.
7. Djusupov M. *Zvukovie sistemi russkogo i kazaxskogo yazikov. Slog. Interferentsiya. Obuchenie proiznosheniyu*. (Sound systems of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Pronunciation training.), Tashkent: Fan, 1991, 240 p.
8. Dzhusupov M., Kudakaeva A. Z., Mazhitaeva Sh. *Frazeologiya russkogo yazyka: lingvisticheskie i metodicheskie problemy*, (Phraseology of the Russian language: linguistic and methodological problems), Tashkent, Fan, 2008, 223 p.
9. Dzhusupov M. Saparova N. B. *Poslovitsa kak vid paremiologicheskikh klishe*, (Proverb as a type of paremiological cliché), Vestnik Kaz. gos. universiteta im. Al'-Farabi. Filologicheskaya seriya, №7,41, Alma-Aty, 2000, pp. 20-25.
10. Dzhusupov N. M. *Teoriya vydvizheniya v lingvisticheskikh issledovaniyakh: istoki, tendentsii, voprosy interpretatsii*, (The theory of nomination in linguistic research: sources, trends, issues of interpretation), Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, 2016, № 2., pp. 41-50
11. Dzhusupov N. M. *Teoriya vydvizheniya: kognitivno-stilisticheskie kharakteristiki prakticheskie aspekty realizatsii*, (Theory of nomination: cognitive-stylistic characteristics, practical aspects of implementation), Inostrannye yazyki v Uzbekistane. Elektronnyj zhurnal, № 1, 2014, available at <http://journal.fledu.uz/ru/content> (VAK RUz)
12. Dzhusupov N. M. *Tyurkskii simvol v khudozhestvennom tekste (lingvokontastivnyi aspekt)*, (Turkic symbol in the literary text (linguocontrastive aspect)), Astana, 2011, 218 p.
13. Dzhusupov M., Alibekova K. E., Mazhitaeva Sh. *Spetsial'naya leksika i poslovitsy (lingvokontrastivnye i metodicheskie aspekty)*, (Special vocabulary and proverbs (linguistic and methodological aspects)), Tashkent: MERIYUS, 2013, 140 p.
14. Jukov V. P. *Slovar' russkix poslovis i pogovorok*, (Dictionary of Russian proverbs and sayings) Moscow: Russkiy yazik, 2000, 544 p.
15. Ivanova E. V. *Mir v angliiskikh i russkikh poslovitsakh*, (The world in English and Russian proverbs), SPb.: university, 2006, 280 p.
16. Klyuxina I. V. *Poslovisi, pogovorki i krlatie virajeniya*, (Proverbs, sayings and winged expressions) Nachal'naya shkola, Moscow: VAKO, 2016, 96 p. (3000 poslovis)
17. Kozhakhmetova K. Zh. *Kazakhskaya etnopedagogika: metodologiya, teoriya, praktika*, (Kazakh ethnopedagogy: methodology, theory, practice). Almaty: Gylym, 1998, 317 p.
18. Kuskovskaya S. F. *Sbornik angliyskix poslovis i pogovorok*, (Collection of English proverbs and sayings), Mn.: V'sh. shk., 1987, 253 p. (1015 poslovis)
19. Moiseeva M. Yu. *Pragmaticheskie funktsii poslovis i pogovorok* (Pragmatic functions of proverbs and sayings), I. Yu. Moiseeva, E. V. Chudina, 2004, No. 11, pp.170-172
20. Permyakov G. L. *Osnovy strukturnoi paremiologii*, (Fundamentals of structural paremiology), M.: IVL, 1988, 232 p.

21. Telia V. N. *Russkaya frazeologiya v zerkale natsional'nogo mentaliteta (ot mirovideniya k miroponimaniyu), Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskie aspekty.* (Russian phraseology in the mirror of national mentality (from worldview to worldview) / Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural logical aspects). Moscow: YAzyki russkoj kul'tury, 1996, pp. 238-269
22. Yusupov U. K. *Problemi sopostavitel'noy lingvistiki,* (The problems of comparative linguistics), Tashkent: Fan, 1980